КОПИЯ

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Кемерово 3 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего

судей

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № по иску С к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе С на решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 14 мая 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 августа 2025 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции , прокурора пятого отдела (апелляционно-кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации ., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

С . обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю о компенсации морального вреда.

В обоснование требований указал, что приговором Рубцовского городского суда Алтайского края от 30 августа 2011 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее- УК РФ), и ему назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 3 ноября 2011 г. приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 30 августа 2011 г. изменен, исключено из обвинения С приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в размере гр., изъятых в ходе обыска в гараже

ПОЛУЧЕНО
КАЗНАЧЕЙСТВА ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ
ВХОДЯЩИЙ №

№ по ул. в г. , смягчено наказание до 8 лет 3 месяцев лишения свободы.

При этом информация об изъятии у С наркотического средства в размере гр. была опубликована в различных средствах массовой информации г. : 23 сентября 2010 г. в газете «Местное время», 7 октября 2010 г. в газете «РТВЗ», 8 сентября 2010 г. в газете «Вечерний Рубцовск», в связи с чем истцу был причинен моральный вред, выразившийся в нравственных и физических страданиях, поскольку в период с 3 сентября 2010 г. по 3 ноября 2011 г. его обвиняли в подготовке к сбыту более 1 килограмма наркотических средств.

В связи с незаконным уголовным преследованием С был вынужден обратиться за юридической помощью к адвокату , оплатив ему руб., что снизило уровень обеспеченности его семьи. Работа адвоката позволила исключить из обвинения сбыт наркотических средств в вышеуказанном объеме.

На протяжении всего предварительного расследования и судебного разбирательства истец испытывал беспокойство и стресс, С не мог спать, часто просыпался, что привело к хронической усталости и снижению работоспособности. Также незаконное обвинение привело к негативному восприятию истца и его семьи в обществе. С столкнулся с осуждением, недоверием со стороны знакомых и соседей, что привело к социальной изоляции, он утратил общение с друзьями, что вызвало атмосферу одиночества и безысходности, привело к непониманию и осуждению со стороны родственников и друзей, а также к ухудшению семейных и дружеских связей. Истец стал более осторожным, замкнутым. Обвинение в совершении преступления создало атмосферу неопределенности, истец не был уверен, что его репутация будет восстановлена. С стал чувствовать себя незащищенным и уязвимым перед необоснованными нападками со стороны окружающих и правоохранительных органов.

Физические страдания истца проявились в виде заболеваний, возникших в результате моральных страданий. Данные заболевания возникли в период предварительного следствия и во время содержания под стражей.

Кроме того, в период с 8 марта 2011 г. по 22 марта 2011 г. истец находился на стационарном лечении в ФКЛПУ КТБ-12 УФСИН России с диагнозом «мочекаменная болезнь».

Просил суд признать за ним право на компенсацию морального вреда, причиненного в связи с исключением из приговора Рубцовского городского суда Алтайского края от 30 августа 2011 г. по уголовному делу № обвинения в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в размере гр.; взыскать с ответчика в его пользу руб. в счет компенсации морального вреда.

Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 14 мая 2025 г. исковые требования С оставлены без удовлетворения

в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 августа 2025 г. решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 14 мая 2025 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, истец ставит вопрос об отмене судебных актов и удовлетворении требований истца в полном объеме.

Прокуратурой Алтайского края и УФК по Алтайскому краю представлены письменные возражения на кассационную жалобу.

Заслушав прокурора, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на кассационную жалобу, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В силу положений ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Статья 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела дело в пределах доводов кассационной жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 3 сентября 2010 г. следователем 9 отделения СС Регионального управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Алтайскому краю вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст.228.1 УК РФ в отношении С

3 сентября 2010 г. истец был задержан по подозрению в совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Постановлением судьи Рубцовского городского суда Алтайского края от 3 сентября 2010 г. С избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Приговором Рубцовского городского суда Алтайского края от 30 августа 2011 г. по делу С признан виновным в совершении

преступления, предусмотренного ч. I ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком 8 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Указанным приговором исключено из обвинения С приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в размере гр., изъятых в ходе обыска в гараже № , принадлежащем Ф , по ул. в г. в гаражном кооперативе « » в связи с отсутствием доказательств вины С . В остальной части обвинение С суд посчитал обоснованным.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 3 ноября 2011 г. вышеназванный приговор в отношении С изменен, в том числе, в части назначенного ему наказания, которое было смягчено до 8 лет 3 месяца лишения свободы.

Обращаясь в суд с настоящим иском, истец ссылался на наличие оснований для компенсации морального вреда, в связи с его необоснованным обвинением в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в размере гр.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст.ст. 133, 134, 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, установив, что приговором суда изменен объем обвинения путем исключения указания на приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в размере гр., что не повлияло на квалификацию действий С ., не свидетельствует об отсутствии в его деянии состава преступления, и не порождает право осужденного на реабилитацию, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда в порядке реабилитации, не установив нарушений неимущественных прав истца при осуществлении правосудия.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился, дополнительно отметив, что порядок и условия возмещения причиненного лицу в уголовном судопроизводстве вреда закреплены в отраслевых законодательных актах, прежде всего в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее- УПК РФ), регламентирующем основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также в Гражданском кодексе Российской Федерации, в положениях которого содержатся общие основания ответственности за причинение вреда, в частности государственными органами, включая органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также способы и размеры компенсации морального вреда.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно

подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ).

Реабилитированный - это лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ, право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из п. 3 ч.2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п.2 ч. 1 ст. 24).

В силу ч. 1 ст. 134 УПК РФ суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст.136 УПК РФ).

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является постановленный в отношении него оправдательный приговор или вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, либо об отмене незаконного или необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера. Право на реабилитацию признается за лицом дознавателем, следователем, прокурором, судом, признавшими незаконным или необоснованным его уголовное преследование (принявшими решение о его оправдании либо прекращении в отношении его уголовного дела полностью или частично) по основаниям, перечисленным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, о чем в соответствии с требованиями ст.134 УПК РФ они должны указать в резолютивной части приговора, определения, постановления.

На основании приведенных положений УПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что признание за лицом, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию, права на реабилитацию осуществляется в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства в рамках расследования уголовного дела следственными органами или в рамках рассмотрения уголовного дела судом.

С учетом того, что в отношении С процессуального решения о признании за ним права на реабилитацию в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела органами государственной власти не принималось (следователем - в постановлении; судом - в приговоре, определении, постановлении), процессуальных документов о прекращении в отношении истца по ч. 1 ст. 173.1 УК РФ уголовного преследования с правом на реабилитацию суду не представлено и в материалах дела не имеется, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для фактического признания за истцом права на реабилитацию в порядке гражданского судопроизводства при рассмотрении данного гражданского дела по его исковым требованиям к Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, является правомерным.

Суд апелляционной инстанции учел, что в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со ст.105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ ; осужденный за совершенные преступления в составе организованной группы, который этим же приговором оправдан по ст.210 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Если указанным лицам при этом был причинен вред, вопросы, связанные с его возмещением, в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 133 УПК РФ (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ст. 115 УК РФ, по которой данная мера пресечения применяться не могла), разрешаются в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ.

Установив, что деяние, за которое осужден истец, не утратило признаков преступления, имело место уменьшение объема обвинения, поскольку

продолжено уголовное преследование С по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, право на реабилитацию за ним не признавалось, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что уменьшение объема обвинения, по своей природе, не относится к реабилитирующим основаниям.

Поскольку в отношении истца не было допущено факта незаконного осуждения, незаконного применения к нему меры пресечения, или действий, посягающих на его неимущественные права либо на другие нематериальные блага, истцом не представлено доказательств причинения вреда по вине органов следствия и суда, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для компенсации истцу морального вреда.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание, что истцом в нарушение положений ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено допустимых и достоверных доказательств причинения ему физических и нравственных страданий в виде претерпевания беспокойства и стресса, снижения работоспособности, нарушения сна, ухудшения состояния здоровья, возникновения заболеваний, появления чувства уязвимости и незащищенности в связи привлечением к уголовной ответственности за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в размере гр., и его дальнейшим исключением из объема обвинения, равно как и не представлено доказательств, что указанные обстоятельства привели к негативному восприятию истца в обществе, социальной изоляции, утрате круга общения, осуждению со стороны родственников и друзей, ухудшению семейных и дружеских связей, уязвимости.

Наличие публикаций в средствах массовой информации, по мнению суда апелляционной инстанции не свидетельствует о наличии оснований для взыскания компенсации морального вреда, поскольку из их содержания не представляется возможным установить конкретного субъекта преступления.

Отклоняя доводы истца о том, что суд первой инстанции при вынесении решения рассмотрел вопрос о переквалификации совершенных С деяний, суд апелляционной инстанции указал, что вопрос о переквалификации преступления не является предметом настоящего спора, а также не подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Доводы С о вынесении решения судом в его отсутствие суд апелляционной инстанции отклонил, указав, что протоколами судебных заседаний от 19 марта 2025 г., 7 апреля 2025 г., 28 апреля 2025 г., 13 мая 2025 г.. 14 мая 2025 г. подтверждается, что истец принимал участие на всех стадиях судебного разбирательства. Оглашение судом решения в отсутствие истца, как о том указано С в суде апелляционной инстанции, принимая во внимание фактическое время объявления судом резолютивной части судебного акта, а также направление мотивированного судебного постановления в адрес лиц, участвующих в деле, по мнению суда апелляционной инстанции, не свидетельствует о допущенных

процессуальных нарушениях, влекущих безусловную отмену судебного акта.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает, что судом первой и апелляционной инстанции нормы материального и процессуального права применены правильно.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

Частью 4 ст. 11 УПК РФ предусмотрено, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены УПК РФ.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет, в частности подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2, 5 и 6 ч.1 ст. 24 и п.п. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Согласно ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При

определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Под нравственными страданиями понимаются страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции) (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Согласно ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, в частности, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде.

В соответствии со ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного

осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

По смыслу приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. Такой совокупности условий при рассмотрении заявленных требований судами не установлено.

Следует отметить, что положениями п. 55 ст. 5 УПК РФ предусмотрено, что уголовное преследование - это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, ст. 21 данного кодекса, предусматривающей, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель, что согласно ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной этим кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В связи с указанным, при привлечении гражданина к уголовной ответственности, такой гражданин неизбежно испытывает определенные ограничения его прав и свобод.

Установив, что имело место уменьшение объема обвинения, предъявленного истцу, что он осужден по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, наказание уменьшено на три месяца со срока в 8 лет 6 месяцев до 8 лет 3 месяцев, что право на реабилитацию за истцом не признавалось, суды пришли к мотивированному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Доводы кассатора о том, в связи с предъявленным ему обвинением в части приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в размере 1051,17 гр., которое впоследствии было исключено, у него ухудшилось состояние здоровья, изменилось отношение к нему окружающих, были предметом правовой оценки суда апелляционной инстанции, который на основании оценки совокупности доказательств, пришел к мотивированному выводу о том, что таких доказательств истцом не представлено.

Поскольку в отношении истца не было допущено факта незаконного осуждения, незаконного применения к нему меры пресечения, или действий, посягающих на его неимущественные права либо на другие нематериальные блага, истцом не представлено доказательств причинения вреда по вине

органов следствия и суда, судами правильно не установлено оснований для компенсации истцу морального вреда.

Иные, приведенные в кассационной жалобе истца доводы, выражающие несогласие с оценкой доказательств и установленными по делу обстоятельствами, не могут послужить основанием для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений, так как в силу ст.ст. 67, 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценка доказательств и установление обстоятельств по делу относится к исключительной компетенции судов первой и апелляционной инстанции.

Вопреки доводам кассационной жалобы, материальный закон при рассмотрении настоящего дела применен судами первой и апелляционной инстанции верно, правом давать иную оценку собранным по делу доказательствам, а также обстоятельствам, на которые заявитель ссылается в своей кассационной жалобе в обоснование позиции, суд кассационной инстанции не наделен в силу императивного запрета, содержащегося в ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы представителя истца.

Руководствуясь ст.ст. 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 14 мая 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 августа 2025 г. оставить без изменения, кассационную жалобу С - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное определение изготовлено 11 февраля 2026 г.

КОПИЯ ВЕРНА
Подпись судьи
СПЕЦИАЛИСТ
13.02.2026